

«Товарищество» в 1905–1907 г. использовало деревянные баржи «Крестовка» (5 тыс. пудов), «Вера» (8 тыс. пудов), «Любовь», «Надежда», «Байкал» (грузоподъемностью 10 тыс. пудов каждая), «Ангара» (20 тыс. пудов), арендованные у «Опеки» Немчинова для перевозки дров с низовьев Ангары для продажи в Иркутске.

Итак, в конце XIX — начале XX вв. на Ангаре осуществлялись значительные грузопассажирские перевозки посредством сплавных судов и пароходов, что связано с хозяйственным освоением Прибайкалья. Появилась возможность соединить транспортной сетью ангарские населенные пункты между собой, Иркутском и Байкалом (Лиственичное).

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 90 (Иркутское губернское полицейское Управление). — Оп. 4. — Д. 520, 521, 522.
2. Обзор Иркутской губернии за 1886 [год]. — Иркутск, 1887. — 20 с.
3. Восточное обозрение. — 1893. — 18 апр.
4. Памятная книжка Иркутской губернии 1908 года. — Иркутск, 1908. — 55 с.
5. Памятная книжка Иркутской губернии 1911 года. — Иркутск, 1911. — 80 с.

Информация об авторе

Гузенков Сергей Васильевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научной библиотеки, Иркутский государственный университет, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124.

Author

Sergey V. Guzenkov — Ph.D. in History, Researcher of Scientific Library, Irkutsk State University, 124 Lermontov St., Irkutsk, 664033.

УДК 343.9.02(571.53)
ББК Х628.3(2Р-4Ир)

К.А. ГУРОВ

ЭЛЕМЕНТЫ «ЧЕРНОГО РЫНКА» В ИРКУТСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассматривается деятельность преступных элементов г. Иркутск в начале XX в., связанная с функционированием криминальной составляющей теневой экономики города. Анализируется степень развития «черного рынка», его структурные составляющие и уровень организации.

Ключевые слова: черный рынок, организованная преступность, история г. Иркутск.

K.A. GUROV

ELEMENTS OF «BLACK MARKET» IN THE CITY OF IRKUTSK IN THE EARLY XX CENTURY

The author examines the activities of criminal elements in the city of Irkutsk at the beginning of XX century, related to the functioning of the crim-

inal part of the shadow economy of the city. There is presented an analysis the degree of development of the «black market», its constituents and the level of its organization.

Keywords: black market, organized crime, Irkutsk city history.

Экономика, являясь важной детерминантой развития общества, подвергается детальному изучению в истории. Но зачастую, в исследованиях экономических факторов развития определенного региона рассматривается только официальная составляющая, т.е. экономика легальная. В то же время, немаловажную роль в экономическом развитии региона играет теневая экономика, так как все же она несет с собой капиталоборот, перемещение которого влияет на прочие экономические процессы, как и указывает А.В. Шестаков: «теневая экономика тесно связана, переплетена с легальной экономикой, является ее составной частью» [15, с. 8]. Сам термин «теневая экономика» появился в начале 1960-х гг., а в отечественной науке с середины 1970-х гг. для обозначения сокрытия доходов и антиобщественных способов их извлечения [7, с. 134]: «Теневая экономика — экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой. Это невидимые со стороны процессы производства, распределения, обмена, потребления товаров и услуг, экономические отношения, в которых заинтересованы отдельные люди и группы людей. Теневая экономика включает: криминальную, запретную, противозаконную, скрытую, проводимую в целях избегания налогов или в связи с нежеланием экономических субъектов придавать известность своим действиям и доходам; неформальную, не подлежащую учету в связи с ее индивидуальностью, личным или семейным характером, отсутствием измерителей» [1, с. 744–745].

Исходя из содержания трактовки термина, выделяют три подвида теневой экономики: неофициальная, фиктивная и черная (она же «черный рынок»). Неофициальная и фиктивная экономика, несмотря на свое нелегальное положение, не может в полной мере являться абсолютно преступной, так как при нарушении действующего законодательства не совершают уголовных преступлений, оставаясь в рамках административных правонарушений [7, с. 16]. Другой вид теневой экономики — «черная», наоборот, профилируется именно на получении нелегального дохода посредством совершения уголовных преступлений. В состав «черной экономики» или «черного рынка» входит такая криминальная деятельность, как производство и оборот наркотических веществ, оружия, контрабандных товаров, оказания незаконных услуг — проституция, нелегальные азартные игры, заказные преступления (убийства, увечья, и т.д.), а так же разбои, грабежи, вымогательство, шантаж и др. [7, с. 135–140]. Все указанные элементы квалифицируются как уголовные преступления

в Уложении о наказаниях [14]. Следовательно, еще задолго до введения термина «теневая экономика» в научный оборот, ее элементы присутствовали в социально-экономической жизни общества.

Как отмечает в своей статье журналист М. Ламцов, описывая современное отношение к теневой экономике, наиболее крупные сегменты черного рынка — это наркоторговля, торговля оружием, боеприпасами, а так же проституция и нелегальный игорный бизнес, которые контролируются организованной преступностью и из-за своей масштабности имеют устойчивые отношения с коррумпированными правоохранительными органами [8]. Такие преступления как разбой, грабеж, вымогательство, шантаж могут не иметь под собой организованной основы, будучи «единовременными» источниками дохода преступников, в то время как проституция, организация азартных игр, производство и сбыт запрещенных товаров требует определенного уровня организации, что может говорить об устойчивой теневой экономической системе, элементы которой можно проследить в ретроспективе г. Иркутска, а именно в начале XX в.

По составу преступлений криминальную составляющую («черный рынок») теневой экономики г. Иркутска в начале XX в., не рассматривая грабежи, кражи и убийства, можно разделить на две составляющих — товарную часть и сферу услуг. К товарному сегменту рынка можно отнести нелегальный оборот оружия, наркотических веществ и фальшивых документов.

Нелегальный оборот оружия и боеприпасов был обусловлен появлением спроса на данный вид товаров на рынке г. Иркутск, возникшего вследствие ужесточения регламента приобретения оружия [13, с.123]. Это при условии, что в регионе развита охота, а в самом городе на начало XX в., сложилась довольно напряженная криминогенная обстановка, требовавшая права на самозащиту [4]. Спрос в данном сегменте рынка порождал предложение на теневой его стороне. Оружие и боеприпасы покупали и криминальные элементы и простые горожане, желавшие обзавестись предметами самозащиты, браконьеры и простые охотники, потерявшие право на оружие. А поставщиками его оказывались как единоличные преступники, так и организованные преступные группы, чья деятельность была поставлена «на поток». Примером деятельности такого «предприятия» может служить ликвидированная в 1913 г. группа Валериана Березы, занимавшаяся скупкой и реализацией оружия и патронов. Боевое казенное оружие Береза приобретал у коррумпированного чиновника отдела ручного оружия артиллерийского склада Ильина, который к моменту своего задержания не мог назвать точную цифру проданного им оружия, так как имел сотрудничество на протяжении нескольких лет [2, л. 125–135]. Боеприпасы приобретались у солдат, похищавших патроны во время стрельб. Причем только при крупных операциях Береза присутствовал лично, предпочитая мелкие задачи

перекладывать на плечи своих помощников — раздатчиков хлеба греческой пекарни [2, л. 32]. Сбыт оружия он проводил, по большей части, самостоятельно, находя подходящего клиента и проверяя его [2, л. 64].

В.Т. Береза организовал преступное сообщество, занимавшееся оборотом оружия и боеприпасов, причем, занимая не только нишу на «внутреннем» рынке города, но и занимаясь контрабандой в Монголию, имел связи с коррумпированными представителями власти и, судя по его обширным знакомствам, имел некоторое влияние среди преступных элементов г. Иркутска того времени [2, л. 63].

Данный случай далеко не единственный, много осталось нераскрытых дел о незаконном обороте оружия. Тот же «коллега» Березы по преступному ремеслу — Яков Штейнард так и не был арестован, хотя, фигурирующий в деле материал говорит о его полной причастности к нелегальной торговле боеприпасами [2, л. 29]. Кроме того, спустя полгода в мелочной лавке Сафронова были арестованы двое солдат 27 Сибирского стрелкового полка, подозреваемые в продаже боеприпасов в данную лавку. При обыске у подозреваемых было обнаружено 80 патронов к винтовке казенного образца [2, л. 138]. Спрос на нелегальное оружие не падал, и преступные группы заменяли «выбывших» из данного сегмента теневой экономики.

Другой товарной группой, наиболее характерной для деятельности организованных преступных группировок, являются наркотические вещества. Так как в Иркутске в начале века проживало достаточное количество китайцев, то можно быть уверенным, что в городе наличествовала их субкультурная составляющая, а именно курение опиума. Но не столь велико количество потребления опиума в самом городе, как объем контрабанды наркотиков из него. Роль г. Иркутска в качестве важного перевалочного пункта в наркотрафике персидского опиума в Китай приобрел во время Русско-Японской войны, так как более восточные таможенные пункты бездействовали [10, с. 88]. После военной компании роль иркутской таможни в переправке контрабандных грузов не снижается, так как к моменту окончания войны на таможне уже сложились каналы поставок. Естественно, что контрабандные пути не налаживались одним преступником, так как пропускная система таможни заставляла привлекать в группы, занимающиеся транзитом нелегальных товаров, чиновников различных уровней, спонсоров предприятий и просто рабочих рук.

24 апреля 1915 г. в г. Иркутске были арестованы начальник сысского отделения Романов и его помощник Леонтьев по подозрению в соучастии в организовавшейся в 1914 г. группе, занимавшейся контрабандой опиума [3, л. 1–2]. Проведенные обыски подтвердили подозрения, и удалось выяснить всю цепочку транзита контрабандного опиума. В результате расследования данного дела были арестованы начальник сысского отделения, два полицейских надзирателя, агент сысского отделения и,

кроме того, 13 частных лиц. Романов, фигурировавший в деле больше как пособник и укрыватель, чем как глава преступной группы, получал за укрывательство взятки. Так же из докладов иркутского губернского управления известно, что агенты сысского отделения Леонтьев, Франчук и Максимов прикрывают начальника сысского отделения Романова и соучастников в транзите контрабандного опиума, за что получают взятки [3, л. 7–8]. Найденные у Романова при обыске 23 апреля 1915 г. записи о тайниках наркотиков и лицах, причастных к контрабандной деятельности, говорят о том, что начальник сысского отделения являлся скорее не просто соучастником, а координатором или главным центром всей преступной группировки [3, л. 2].

В 1916 г. в конфискационном производстве иркутской таможни было зарегистрировано 270 случаев задержания контрабандных товаров на 55,2 тыс. р., из них в 188 случаях — спирт и опиум на общую сумму 54,6 тыс. р. [10, с. 89]. Другими словами, после ликвидации группы Романова контрабанда опиума не уменьшилась. Результатом закрытия одного из крупных транзитных потоков наркотиков стало открытие нескольких мелких, так как освободившаяся ниша спроса на товар не могла долго оставаться незаполненной.

Контрабанда наркотиков была одним из самых прибыльных сегментов теневой экономики г. Иркутска. Близкое расположение границы, наличие собственной таможни и криминальные наклонности некоторых чиновников сделали город одним из важнейших транзитных узлов наркотрафика начала XX в.

Также немаловажным выступал рынок поддельных документов. По закону рынка спрос порождает предложение, а так как город был наводнен беглыми ссыльными и преступниками, то спрос на поддельные документы только возрастал, обеспечивая местных специалистов по подложным документам «работой». Фальшивые паспорта были самым распространенным «товаром» на теневом рынке Иркутска [5, с. 141]. Дознательством этого может послужить то, что почти при каждом аресте преступников обнаруживались от одного до нескольких поддельных паспортов [13].

Вторым сегментом черного рынка в г. Иркутске являлась досуговая сфера, в нее входили игровые карточные притоны и проституция.

Азартные игры регламентировала третья глава XIV тома Устава о предупреждении и пресечении преступлений «о запрещенных играх». Закон различал игры коммерческие и азартные, и если первые были разрешены как средство семейного и дружеского досуга, то вторые были под строгим запретом. Непосредственно в самом г. Иркутске карточная игра была распространена с начала XIX в. Об этом свидетельствуют хроники Сибирского архива, содержащие информацию о продаже игральных карт за 1812 г.: «в декабре 1812 г. в Иркутске было

продано 136 колод, в другие месяцы — значительно меньше, например, в августе 30 колод. Но с течением времени карточная игра росла. В августе 1813 г. было продано 95 игр, а в декабре 258» [6]. К концу XIX в. карточная игра была так распространена, что не представляется возможным подсчитать количество проданных колод и мест, где проводилась игра. Другими словами, азартные игры были одними из распространенных форм досуга в городе. В законной их области они не представляли противозаконной деятельности, а вот когда игры устраивали не ради удовольствия, а ради выигрыша, они превращались в уголовно-наказуемое деяние. Открывались подпольные игорные дома, где посетители могли найти игроков по интересу и выиграть или проиграть значительные суммы, хоть за это и можно было получить наказание. Так же организовавшиеся «казино» притягивали к себе жуликов и мошенников всех мастей — от шулеров до банальных грабителей. Другими словами, там, где был азарт, организованная преступность находила новые статьи преступного дохода, например, помощь в «выколачивании» карточных долгов, ссуды денег на игру с последующим «выбиванием» долгов, продажа контрафактного алкоголя и прочие сопутствующие «услуги». Организаторы так же взымали «комиссионные» сборы за проведения игр, о чем свидетельствуют криминальные хроники г. Иркутск: «9 сентября 1913 г. во 2-м Общественном собрании организованы азартные игры в «банчек» и «шендефер». Организуют карточную игру не имеющие определенных занятий Вольский, Духновский и Чеботаревский. За каждую игру собрание получает с играющих по 27 р. Для предупреждения игроков на случай появления полиции исползуется специальная сигнализация» [13, с. 273].

Вторая часть досугового сегмента теневого рынка г. Иркутска — нелегальная проституция. Собственно проституция в городе была и в легальном виде — существовали официальные дома терпимости, представляющие собой обычные зарегистрированные предприятия, в которых гарантировалась относительная безопасность проституток, проводились профилактические медицинские осмотры работниц досуговой сферы, и гарантировалась безопасность самих «клиентов». Подгорная, а позже, в начале XX в., Сарайная ул. были пристанищем официальных домов терпимости Иркутска. На 1889 г. в г. Иркутск их было восемь [11]. Эту часть сферы контролировали местные власти и обеспечивали ее безопасность. В 1899 г. в Иркутске уже существовало 10 домов терпимости (в них проживало 173 женщины) и 63 проститутки-одиночки. В 1914 г. на совещании врачебно-полицейского комитета было указано, что в «местных домах терпимости зарегистрировано 33 проститутки, число же одиночек составляет несколько сот» [9, с. 46]. А часть нелегальной проституции безраздельно принадлежала теневой экономике города, подчиненной разнообразным преступ-

ным группировкам. И криминальное проявление было даже не столько в том, что данный сегмент рынка контролировался не властями, сколько в смежных преступлениях, возникавших на почве проституции. Ведь скрывая свое место жительства, что было аргументировано личной безопасностью проститутки и возможностью избежания изъятия паспорта с заменой его на желтый билет, проститутка была вынуждена искать пристанище «для работы», которыми, зачастую, становились разнообразные питейные заведения, где устраивались тайные комнаты [12]. «Матрешинская, Троицкая, Малая Блиновская, Амурская, сенной базар, улицы Глазкова в разные годы изобиловали портерными, фруктовыми, квасными и чайными, в которых процветали тайные притоны» [11]. Зачастую посетителей данных тайных заведений опаивали и грабили, а иногда и убивали. Также, из-за отсутствия какого-либо контроля, нелегальные дома терпимости становились рассадником венерических заболеваний. Во время одной облавы в глазковских квасных оказалось, что из 22 задержанных проституток 18 были заражены [11]. И все это контролировали мелкие преступные группировки во главе с содержателями этих питейных заведений, или это было побочным доходом более крупной преступной организации.

«Черный рынок» — это, в первую очередь, люди, которые преступают закон, реализуя или приобретая запрещенные товары или услуги, и, естественно, организация нелегальных связей между преступниками и преступными группами на разных уровнях — от потребителя до административного аппарата, с чьего согласия ведется противозаконная деятельность. С одной стороны, рынок нелегальных товаров и услуг в г. Иркутск можно назвать разрозненной деятельностью отдельных преступников, с другой — организованной системой связей и знакомств, позволяющих вести незаконную деятельность и находить «товар» на самого притязательного заказчика. Поэтому черный рынок г. Иркутска в начале XX в. представлял собой разрозненные единичные случаи оборота незаконного товара или услуг, опутанные незримыми нитями общих знакомств, связей, взяток и доносов. И благодаря консолидации одиночных преступников в организованные группировки нелегальный рынок приобрел масштабы едва ли уступающие уровню официальной торговли. Основываясь на вышеописанном, можно смело утверждать, что черный рынок г. Иркутска в начале XX в. занимал значительное место в экономическом развитии города.

Список использованной литературы и источников

1. Большой экономический словарь / авт. сост. А. Б. Борисов. — М. : Кн. мир, 1999. — 895 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 600 (Иркутское губернское жандармское управление, г. Иркутск (1867–1917 гг.)). — Оп. 1. — Д. 692.

3. ГАИО. — Ф. 600 (Иркутское губернское жандармское управление, г. Иркутск (1867–1917 гг.)). — Оп.1. — Д. 884.
4. Гуров К. А. Криминал как часть жизни города Иркутска в конце XIX — начале XX вв. / К. А. Гуров // Исторические исследования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань : Молодой ученый, 2016. — С. 53–54.
5. Гуров К. А. Фальшивомонетничество как криминальная составляющая жизни города Иркутска в конце XIX — начале XX вв. / К. А. Гуров // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всеросс. науч.-теорет. конф., 22 апреля 2015 г. [Посвящ. памяти профессора В.И. Дулова] / ред. Л. В. Занданова. — Иркутск : Изд-во Оттиск, 2015. — С. 138–145.
6. Карточная игра в Восточной Сибири // Сибирский архив. — 1911. — № 1. — С. 203.
7. Латов Ю. В. Теневая экономика / С. Н. Ковалев, Ю. В. Латов. — М. : Норма, 2006. — 336 с.
8. Ламцов М. «Капитанский гашиш»: На сбыте наркотиков все чаще попадают милиционеры [Электронный ресурс] / М. Ламцов // Нет наркотикам: информационно-публицистический ресурс. 2001. — Режим доступа : http://www.narkotiki.ru/5_5918.htm.
9. Левин И. К вопросу о мерах борьбы с сифилисом в Иркутске / И. Левин // Русский журнал кожных и венерических болезней. — 1902. — № 11. — С. 46.
10. Неклюдова А. В. Иркутская таможня во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Неклюдова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2011. — № 2. — С. 88–89.
11. Переломова Ю. «20 % водки, 30 % пива и 50 % сифилиса» Значные места старого Иркутска [Электронный ресурс] / Ю. Переломова // Восточно-Сибирская правда. — 2016. — 19 апр. — Режим доступа: <http://www.vsp.ru/social>.
12. Проституция и публичные дома в царской России [Электронный ресурс] // Scisne? — о науке, философии, религии и общественной жизни через призму скептического восприятия. — Режим доступа : <http://scisne.net/a-280>.
13. Сысоев А. А. Криминальные хроники Иркутска: хронологический перечень / А. А. Сысоев. — Иркутск : Оттиск, 2013. — 352 с.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб. : В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. — 898 с.
15. Шестаков А. В. Теневая экономика / А. В. Шестаков. — М. : Дашков и Ко, 2000. — 151 с.

Информация об авторе

Гуров Константин Александрович — аспирант, кафедра истории и методики, Иркутский государственный университет (Педагогический институт), 664003, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9, e-mail: love_family@bk.ru.

Author

Konstantin A. Gurov — Ph.D. Student, Department of History and Methodology, Irkutsk State University (Pedagogical Institute), 9 Sukhe-Bator St., Irkutsk, 664003, e-mail: love_family@bk.ru.